

Тихоокеанская политика Чили в период правления военных (1973-1990 гг.)

Шелепова Ю.А.¹

Резюме. Тихоокеанская политика Чили имеет давнюю историю. Особое значение тихоокеанская геостратегия приобрела в период военной диктатуры (1973 - 1990 гг.). Геополитические доктрины, разработанные генералом А. Пиночетом и вошедшие в его работу «Геополитика», стали основой внешнеполитической концепции военного правительства и дали толчок новому этапу развития чилийской школы геополитики. Сложился и определенный образ страны – образ «постового» у входа в Атлантический и Тихий океаны.

Ключевые слова: геополитика, Чили, военное правительство, Антарктика.

Abstract. Chile's Pacific geostrategy has a long history. It took on special significance during the period of military dictatorship (1973 - 1990). Geopolitical doctrines developed by General A. Pinochet and stated in his work "Geopolitics", became the basis of the foreign policy concept of the military government and stimulated the new stage of the Chilean school of geopolitics. Also, at this time had been developing a certain image of the country - "keeper of the doorway" between Atlantic and Pacific.

Key words: geopolitics, Chile, military dictatorship, Antarctic.

С момента основания независимого государства Чили и до настоящего времени, тихоокеанскому аспекту внешней политики страны придается огромное значение. Объяснение такому отношению мы легко найдем, взглянув на карту Южной Америки: узкая и длинная, словно змея, вытянутая с севера на юг и огражденная с востока Андами, Чили буквально вынуждена обратить свой взор на просторы Тихого океана. С ним тесно связаны как экономические, так и политические интересы страны.

¹ Шелепова Юлия Алексеевна, аспирантка Института Латинской Америки РАН, ИЛА РАН (shelepova_j@mail.ru). Доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ №15-37-01216, «Латиноамериканские геополитические коды: влияние на формирование внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии поведения стран региона в полицентричной мировой системе и построение долгосрочных отношений с Российской Федерацией».

Первым теоретиком тихоокеанской политики страны был герой Войны за независимость Бернардо О'Хиггинс. Он считал, что Чили следует расширять свое влияние на юг, вплоть до Шетландских островов, и осваивать земли Южного полюса. О'Хиггинс уполномочил снарядить суда для отправки к Terra Australis, Южной Земле. Считается, что один из кораблей был первым кто высадил человека на Антарктическом полуострове в 1820 г.²

Следующей значительной вехой в истории тихоокеанской политики стали разработки генерала Рамона Каньяса Монтальвы, в 40-50-е годы XX в. служившего в южных районах Чили. Р.К. Монтальва был первым редактором и по сути создателем Географического журнала Чили. Он верил в «особую роль» своей страны в Тихом океане, что Чили предназначено стать тихоокеанской державой, и сформулировал несколько стратегических тезисов (ставших впоследствии известными как «тезисы Монтальвы»), которые заложили теоретический фундамент для последующих геополитических концепций и разработок на данном направлении. Некоторые из этих тезисов:

- «формирование в стране национального самосознания;
- административное устройство страны с учетом её интересов в данном регионе;
- усиление присутствия Чили в бассейне Тихого океана (укрепление позиций на о. Пасхи, установление связей с Новой Зеландией, Австралией, государствами Юго-Восточной Азии);
- укрепление восточных границ, пока не сформировано национальное самосознание в отношении миссии Чили в Тихом океане и Антарктике;
- обсуждение возможности создания группы стран юга Тихого океана, в которую могли бы войти соседние с Чили латиноамериканские страны»³.

Новое звучание тихоокеанская геостратегия приобрела в период военной диктатуры (1973 - 1990 гг.). Внешнюю политику Чили теперь формировали военные, чья линия шла в фарватере внешней политики Вашингтона. Традиционная гражданско-прагматическая концепция сменилась военно-идеологической. Основу военно-идеологической концепции составляли доктрины, разработанные генералом Аугусто Пиночетом и опубликованные им ещё в 1968 г. в книге «Геополитика»⁴, где он укрепил и дополнил «тезисы Монтальвы». Пиночет был первым в Южной Америке главой государства – геополитиком.

² Child J. *Antarctica and South American geopolitics*. New York, 1988, 108-109.

³ Е. Капустян. «Тихоокеанская политика Чили», *Россия – Латинская Америка: тихоокеанский мост* /под ред. А.И. Сизоненко. М.: ИЛА РАН. 1993, 39-40.

⁴ Глава 6. Чили в международных отношениях, Чили: от диктатуры к демократии, М., Наука, 1991, 149-162.

Стоит отметить, что огромное влияние на чилийскую геополитическую школу оказала классическая немецкая, в частности, идеи Фридриха Ратцеля об органическом государстве и дарвиновский «естественный отбор» среди государств. Пиночет и его сторонники твердо верили в органическую концепцию и в существование законов геополитики, которые необходимо сформулировать и соблюдать.

Как генерал понимал геополитику? Согласно его определению, это «инструмент мышления и политического действия; она должна восприниматься в государственно-географическом понимании и направляться на достижение различных внутренних и внешних целей страны». Одной из её целей он называл «соотношение предпосылок к возможному применению и использованию особых законов во внешней политике государства». В связи с чем, генерал выделил основные «внешние цели» чилийской геополитики: - господство в южной части Тихого океана и проливе Дрейка. Пиночет объяснял это исторической традицией, географическим положением, островами в Тихом океане, принадлежащими Чили (о. Сан-Амбросио, Сан-Феликс, Пасхи, Хуан Фернандес, Сала-и-Гомес, зап. часть о. Огненная Земля), и интересами в Антарктике; - экспансия на север и юг от границ Чили; - оккупация и контроль над проливами и островами Южного конуса Латинской Америки; - препятствовать сближению Перу и Боливии, а также их возможному совместному союзу с Аргентиной. В своих последующих выступлениях и работах Пиночет подчеркивал важность скорейшего освоения юга Тихого океана для развития торговли и конкурентоспособности страны. В качестве наследия режим оставил несколько геополитических школ, дополненных научно-исследовательскими центрами, журналы и издательства, ориентированные на данную тематику, программы по популяризации геополитики в средствах массовой информации и образовательных учреждениях.

В 1974 г., в связи с осложнением внешнеполитической ситуации - политика военных не пользовалась популярностью как внутри страны, так и за её пределами, международные организации, такие как ЮНЕСКО, обвиняли правительство в повсеместном нарушении прав человека, а проамериканская направленность и национализм в межрегиональных отношениях также не способствовали улучшению ситуации, - страна оказалась в политической изоляции, и военному правительству пришлось ограничить свои геополитические устремления. Так появился «Конфиденциальный меморандум министерства иностранных дел Чили»⁵, определивший цели и новый инструментарий внешней политики. Также, в нём впервые упоминается

⁵ Текст Меморандума см.: *Латинская Америка*, №6, 1975, 129-133.

понятие «функциональной дипломатии», т.е. дипломатии гибкой, меняющейся, подстраивающейся под изменения и действующей в соответствии с ними.

Важным внешнеполитическим партнёром страны были Соединенные Штаты. Чили была участником «шахматной партии» разыгрываемой США, одним из партнеров реализующих не только свою, сколько американскую геополитическую стратегию. И Тихий океан был именно той зоной интересов и местом приложения как геополитической концепции военного правительства Чили, так и океанской стратегии США (являвшейся частью «реалистического устрашения»). 2 августа 1985 г. был подписан договор об использовании острова Пасхи для аварийного приема или возможной посадки космических кораблей многоцелевого использования, но, по сути - создание новой военно-воздушной базы США в южной части Тихого океана под предлогом научных исследований НАСА. Такое сотрудничество было взаимовыгодным, поскольку американцы улучшили инфраструктуру острова, вместе с тем это не противоречило геополитической стратегии Чили, согласно которой остров Пасхи служил своего рода трамплином в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Одним из ключевых пунктов геополитической концепции военного правительства являлась Антарктика. Этот пункт вытекал из общей концепции «трехконтинентального государства», согласно которой территория состоит из материкового Чили, Антарктики и островных владений. Выделялось три геополитических аспекта антарктической политики: морской, аэрокосмический и ресурсный.

Территориальные претензии Чили в Антарктике были официально объявлены в 1940 г. декретом №1747, подписанным президентом страны Педро Агирре Серда. Согласно Декрету, сектор между 53° и 90° з.д. является чилийской территорией. В качестве доказательств приводились различные документы: папские буллы XV в., Тордесильясский договор (1494 г.), испанские декреты и др., чем также пользовалась аргентинская сторона в споре за антарктические территории. Чилийский сектор перекрывал сектор Аргентины ($25^{\circ} - 74^{\circ}$), а также сектор Великобритании ($20^{\circ} - 80^{\circ}$).

Тем не менее, в 1959 г. в Вашингтоне двенадцать стран⁶ подписали Договор об Антарктике, вступивший в силу в июне 1961 г. Согласно Договору, южный континент объявлялся зоной мира, должен использоваться в мирных целях, а все территориальные претензии стран замораживаются, запрещены любые ядерные взрывы и захоронения радиоактивных материалов. Чили активно поддерживает Договор и его положения, что обусловлено геополитической позицией и ресурсами. Документ об Антарктике является своего рода защитой от посягательств на чилийские антарктические территории.

Истоки Тихоокеанской политики Чили лежат в далеком XIX веке, в работах первого президента и первого геополитика независимого государства Бернардо О'Хиггинса. С тех пор, это направление станет одновременно и традиционным и перспективным. Военное правительство генерала А. Пиночета в очередной раз подчеркнет важность Тихого океана и Антарктики, одновременно выводя чилийскую геополитическую школу на новый уровень.

Библиография:

Child J. *Antarctica and South American geopolitics*. New York, 1988, 108-109.

“Глава 6. Чили в международных отношениях”, *Чили: от диктатуры к демократии*, М., Наука, 1991, 149-162.

Капустян Е., “Тихоокеанская политика Чили”, *Латинская Америка: тихоокеанский мост* /под ред. А.И. Сизоненко, М., ИЛА РАН, 1993, 39-40.

“Текст Меморандума”, *Латинская Америка*, №6, 1975, 129-133.

⁶ Великобритания, США, СССР, Аргентина, Чили, Бельгия, Франция, Норвегия, Южная Африка, Япония, Австралия и Новая Зеландия.